

Заслуженный профессор Богословія въ Московскомъ Императорскомъ Университетѣ, протоіерей Николай Александровичъ Елеонскій.

25-го октября, около двухъ часовъ дня, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни тихо почилъ о Господѣ заслуженный профессоръ Богословія въ Московскомъ Императорскомъ Университетѣ, протоіерей Николай Александровичъ Елеонскій. Одинъ изъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ представителей московскаго духовенства, почившій былъ питомцемъ, потомъ профессоромъ и наконецъ почетнымъ членомъ Московской Духовной Академіи.

Въ Бозѣ почившій о. Протоіерей Николай Александровичъ Елеонскій, и въ молодыхъ лѣтахъ не отличавшійся крѣпкимъ здоровьемъ, давно уже страдалъ малокровіемъ и слабостію сердечной дѣятельности; особенно сильны были приступы этой болѣзни лѣтъ двадцать тому назадъ, когда онъ на нѣкоторое время вынужденъ былъ даже прекратить всякія занятія. Потомъ, благодаря внимательному отношенію къ своему здоровью и строго-правильному образу жизни, онъ скоро оправился и до послѣдняго времени не прекращалъ своихъ служебныхъ и домашнихъ научныхъ занятій, хотя въ послѣдніе годы общая слабость его была такъ велика, что небольшое разстояніе отъ своей квартиры до той части университетскихъ зданій, гдѣ помѣщаются аудиторіи и храмъ, онъ долженъ былъ проѣзжать въ экипажѣ, а по лѣстницамъ могъ подниматься лишь поддерживаемый подъ руки другими. Съ начала настоящаго учебнаго года, о. протоіерей не могъ уже читать лекцій, но въ своемъ кабинетѣ

не переставалъ заниматься своими любимыми учеными трудами: за три дня до своей кончины, уже на смертномъ одрѣ, онъ производилъ испытанія студентовъ, почему-либо въ свое время не успѣвшихъ сдать экзамена. До послѣдней минуты онъ сохранилъ полную живость мысли и при ясномъ сознаниіи своего положенія, спокойное и доброе состояніе духа, часто переходившее въ религиозно-молитвенную настроенность. „Я какъ будто поднимаюсь, я ухожу“, были послѣдними словами, вслѣдъ за которыми онъ—этотъ вѣрный служитель Слова Истины и Жизни—тихо, едва замѣтно для окружающихъ его, пустилъ духъ.

Глубокой грустью отозвалась вѣсть о кончинѣ досточтимого о. протоіерея Николая Александровича не только на родныхъ и близкихъ знакомыхъ, а и на всѣхъ сослуживцахъ и ученикахъ почившаго и всѣхъ знавшихъ и почитавшихъ его, начиная съ самаго Первосвятителя Церкви Московской, что такъ ярко и сказалось въ молитвенномъ поминовеніи новопреставленнаго и погребеніи его. Паннихиды объ немъ въ первые два дня по кончинѣ, пока тѣло находилось еще въ квартирѣ, совершались соборно не только въ назначенное время, а и въ другіе часы; и всегда при многочисленномъ собраніи молящихся. На третій день—въ четвергъ, въ 6 часовъ вечера, по совершеніи краткой литіи, гробъ съ тѣломъ почившаго г.г. профессорами Университета былъ перенесенъ въ университетскую церковь, гдѣ и совершена была затѣмъ заупокойная всенощная. Въ 10 часовъ утра въ пятницу Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, въ сослуженіи шести протоіереевъ совершена была въ университетской церкви божественная литургія, въ концѣ которой въ храмъ прибыли Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ,—Преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій и очень многіе изъ представителей Московскаго духовенства, принявшіе потомъ участіе въ отпѣваніи почившаго. Во время Причастнаго слово о почившемъ произнесъ Николаевской въ Хлыновѣ церкви священникъ Мих. Дм. Смирновъ, предъ началомъ отпѣванія—законоучитель Инженернаго училища свящ. Н. Гр. Поповъ и во время отпѣванія предъ прощаньемъ съ усопшимъ—законоучитель Императорскаго Лицея Цесаревича Николая, Прот. І. И. Соловьевъ. Храмъ до тѣсноты былъ полонъ молящимися, между

которыми помимо профессоръ и студентовъ Университета были представители и отъ Московской Духовной Академіи и отъ другихъ духовно-просвѣтительныхъ учреждений и много другихъ почитателей почившаго; на гробъ, покрытомъ золотистымъ покровомъ, лежало нѣсколько вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ и между ними крестъ изъ цвѣтовъ отъ Университета. По окончаніи отпѣванія закрытый гробъ вынесенъ и потомъ несенъ былъ до самой квартиры профессорами и студентами; обѣ улицы — Никитская и Моховая до самаго Охотнаго ряда заполнены были провожавшими гробъ. По совершеніи литіи у квартиры почившаго гробъ, поставленный на катафалкъ, въ преднесеніи хоругвей и запрестольныхъ креста и иконы Божіей Матери, перенесенъ былъ на кладбище Скорбященскаго монастыря, близъ Бутырской заставы; на всемъ протяженіи этого больше чѣмъ двухверстнаго пространства студенты Университета громадной толпой сопровождали гробъ своего учителя съ пѣніемъ: „Святый Боже“. Встрѣченный у вратъ обители монастырскимъ духовенствомъ и монахинями, гробъ по совершеніи литіи опущенъ былъ въ могилу, которая приготовлена близъ церкви.

Солнце уже низко, низко склонилось къ западу, когда надъ опущеннымъ въ могилу гробомъ возвысился небольшой холмикъ и надъ нимъ—св. крестъ—это знаменіе вѣры скрытаго въ гробъ и символъ нашей молитвы объ немъ...

Въ Бозѣ почившій о. протоіерей Николай Александровичъ Елеонскій родился 11-го ноября 1843 года. Онъ былъ сынъ сельскаго священника, Калужской епархіи; первоначальное и среднее образованіе получилъ въ мѣстныхъ духовномъ училищѣ и семинаріи, а высшее—въ Московской Духовной Академіи, въ которой и окончилъ курсъ въ 1868-мъ году со степенью магистра, вторымъ по списку.

Первымъ въ спискѣ окончившихъ въ этомъ году курсъ студентовъ XXVI выпуска былъ давно уже покойный профессоръ Моск. Дух. Академіи Ив. Дан. Мансвѣтовъ. Изъ другихъ однокурсниковъ о. Н. А.—ча нужно назвать досель здравствующихъ и живущихъ въ Москвѣ о. настоятеля Казанскаго собора прот. А. В. Никольскаго, настоятеля Троицкой на Листахъ церкви прот. В. Евл. Бѣликова, редактора „Православнаго Благовѣстника“ Н. П. Комарова и протопресвитера Б. Успенскаго собора Вл. С. Маркова. Послѣд-

няго вмѣстѣ съ покойнымъ прот. Андр. Тр. Полотебновымъ можно назвать болѣе другихъ близкими въ Бозѣ почившему по Академіи потому, что всѣ они писали курсовыя сочиненія бывшему тогда профессоромъ Академіи по кафедрѣ Свящ. Писанія, тогда архимандриту, а впослѣдствіи епископу Курскому Михаилу и по одному и тому же вопросу—о подлинности синоптическихъ евангелій въ опроверженіе отрицательныхъ гипотезъ объ нихъ Ф. Баура: о. Полотебновъ писалъ о евангеліи отъ Луки, о. прот. Марковъ—о евангеліи отъ Матѳея, а о. Н. А.—чѣ Елеонскій—о евангеліи отъ Марка. Сочиненіе это, за которое Н. А.—чѣ удостоенъ былъ степени магистра, въ 1873-мъ году напечатано было въ „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ подъ заглавіемъ: „Святое Евангеліе отъ Марка. Противъ Баура“ (т. I, 270—313; 672—711 стр.; т. II, 609—691, всего 164 стр.); въ немъ путемъ научнаго анализа текста и содержанія евангелія въ тѣхъ частяхъ его, которыя Бауромъ выдавались за позднѣйшія вставки и искаженія, доказывается несостоятельность гипотезы послѣдняго о послѣапостольскомъ происхожденіи этого евангелія и его подлинность въ его настоящемъ видѣ. Въ виду непосредственнаго отношенія даннаго вопроса къ не перестающей доселѣ оболъщать многихъ книгъ Ренана: Жизнь Иисуса, это около 40 лѣтъ тому назадъ написанное сочиненіе почившаго о. протоіерея не потеряло своего значенія и доселѣ; для насъ же, въ настоящемъ случаѣ, оно важно тѣмъ, что какъ первое литературное произведеніе его, оно, можно сказать, опредѣлило собою всю послѣдующую научно-литературную и педагогическую - профессорскую дѣятельность покойнаго и въ главномъ предметъ ея и въ ея характерѣ и направленіи. Оно положило собою начало этой дѣятельности его, какъ библеиста-экзегета и богослова-апологета, а можетъ быть, и склонило его къ этой дѣятельности.

Къ сожалѣнію, первые два года службы о. Н. А.-ча посвящены были не этому еще на академической скамьѣ избранному ему предмету: по окончаніи курса въ академіи, въ 1868 году, онъ назначенъ былъ преподавателемъ въ Харьковскую духовную семинарію, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ Московскую семинарію по гомилетикѣ и литургикѣ; но уже въ 1870 мѣ году Совѣтомъ Московской Духов-

ной Академіи былъ избранъ доцентомъ академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія ветхаго Заѣвѣта и занималъ эту кафедру около 10 лѣтъ, до 1879-го года, когда былъ опредѣленъ ординарнымъ профессоромъ богословія въ Петровскую земледѣльческую и лѣсную Академію, что нынѣ Сельско-хозяйственный Институтъ и, по принятіи имъ священнаго сана, настоятелемъ академическаго храма. Въ 1892-мъ году, по смерти протопресвитера Н. А. Сергіевскаго, опредѣленъ былъ на его мѣсто профессоромъ богословія въ Московскомъ Императорскаго Университета и настоятелемъ университетскаго храма, въ каковомъ званіи и прослужилъ до своей кончины, въ 1897-мъ году удостоенный званія заслуженнаго профессора, а въ 1904-мъ возведенный въ санъ протоіерея.

Если присоединимъ къ сказанному, что одновременно съ профессурою почившій въ теченіе двухъ лѣтъ (1891—1892) состоялъ членомъ Московскаго духовнаго Цензурнаго Комитета, съ октября 1898 года до послѣдняго времени — предсѣдателемъ Отдѣленія Педагогическаго Общества при Московскомъ Университетѣ по вопросамъ религіозно нравственнаго образованія и воспитанія, съ 1870-го года — членомъ Общества любителей Духовнаго Просвѣщенія, а съ 1903-го года — почетнымъ членомъ Московской Духовной Академіи, и что почившій за свои труды и заслуги, помимо церковныхъ награждѣній, какъ камилавка и золотой наперсный крестъ отъ святѣйшаго синода имѣлъ и орденъ до ордена Анны 1-ой степени включительно, то можемъ сказать, что нами исчерпанъ весь послужной списокъ почившаго о. протоіерея Николая Александровича Елеонскаго.

Такъ немногосложенъ, однообразенъ и вообще кратокъ этотъ списокъ, какъ внѣшній показатель его духовно-просвѣтительной церковно-общественной дѣятельности на поприщѣ богословской науки; зато чѣмъ полнѣе и цѣннѣе ея внутреннее, такъ сказать, содержаніе и значеніе.

Самыми близкими и нелиживыми свидѣтелями той глубокой, но міру незримой, не умственной только, а вообще духовной работы почившаго, какъ ученаго труженика, которая лежала въ основѣ записанной въ послужной списокъ его профессорской дѣятельности, были конечно совѣмъ заслонявшія собою стѣны кабинета полки съ книгами, каждая изъ которыхъ можетъ быть не разъ отъ доски до доски

была имъ перечитана и по мѣстамъ помѣчена въ длившіеся далеко за полночь осенніе и зимніе трудовые вечера; но кто возьмется и осилить произвести выкладку и подсчетъ всѣмъ перечитаннымъ страницамъ этихъ часто тяжеловѣсныхъ фоліантовъ, бессоннымъ ночамъ, проведеннымъ въ чтеніи ихъ и тѣмъ напряженіямъ умственныхъ и вообще духовныхъ силъ, которыя потребны были для критическаго разсмотрѣнія, обсужденія перечитаннаго и выводовъ изъ него!..

Съ другой стороны можно-бы, кажется, произвести учетъ работъ учителя по тѣмъ бесѣдамъ его съ своими учениками, въ которыхъ и выражается обыкновенно то добытое имъ въ тиши кабинета духовное сокровище, которое и должно было просвѣщать слушателей; но кто подслушалъ всѣ эти бесѣды, которыя велись имъ не въ аудиторіяхъ только предъ цѣлой толпой слушателей, а и въ домашней обстановкѣ наединѣ, въ отдѣльности, если не съ каждымъ, то со многими изъ слушателей и преимущественно такими, которые по указанію учителя и подъ его руководствомъ и сами трудились въ той же области „испытанія писаній,“ которое было предметомъ занятій учителя? Правда, нѣкоторыя изъ этихъ ученическихъ работъ (разумѣются семестровыя, кандидатскія и магистерскія диссертациі слушателей почившаго въ Академіи, которыхъ въ десять лѣтъ было конечно не мало) ¹⁾ послѣ появились и въ печати; но что въ этихъ работахъ принадлежитъ учителю и что ученику и все ли воспроизведенное ученикомъ изъ указаній и совѣтовъ учительскихъ воспроизведено такъ, какъ обдуманно было учителемъ, кто подсчитаетъ? Даже аудиторныя чтенія профессора развѣ во всей полнотѣ воспроизводили тѣ его мысли, соображенія, выводы и положенія, по изслѣдуемому имъ вопросу, которыя проходили чрезъ его сознаніе и были плодомъ его личныхъ умственныхъ работъ и воспроизведенныя въ раздававшихся въ аудиторіяхъ чтеніяхъ всѣ ли доходили до слуха слушателей не всегда понятливыхъ и внимательныхъ? У кого изъ профессоровъ не бывало такихъ случаевъ,

¹⁾ Къ числу такихъ произведеній нужно отнести педагогико-экзегетическія произведенія покойнаго И. Н. Корсунскаго, Н. П. Розанова, прот. І. И. Соловьева и др

что чтеніе, на приготовленіе котораго имъ потрачена была не одна безсонная ночь, въ которое онъ, можно сказать, вложилъ душу свою и которое по достоинству своему стояло высоко-высоко даже предъ самыми книжными источниками своими, не только не усвоилось слушателями, а и проходило мимо слуха ихъ и даже, такъ сказать, не видѣло ихъ? И всегда ли можно поставить такіе случаи, мучительно конечно, отзывавшіеся на сердцѣ учителя, въ укоръ ему?..

Но если не люди — слушавшіе эти чтенія или слышавшіе объ нихъ, если не письмена людскія, надъ которыми трудился ученый труженикъ духовнымъ трудомъ своимъ, не засвидѣтельствуютъ предъ міромъ объ этихъ трудахъ его, то его собственныя писанія, которыя, въ подлинникахъ своихъ начертаны были его собственной рукой, а потомъ печатнымъ станкомъ воспроизведенныя въ сотняхъ и тысячахъ экземплярахъ разошлись и расходятся далеко-далеко за стѣны его кабинета и здѣсь читались и читаются по преимуществу даже не видѣвшими лица написавшаго эти писанія, могутъ и должны, такъ сказать, документально засвидѣтельствовать о той духовной прибыли, которую приобрѣлъ и принесъ труженикъ на дарованные ему таланты. И благо тому ученому труженику, который не лѣнился трудиться этимъ трудомъ! Можно, конечно, и тутъ пожалѣть иногда, что не все написанное имъ, достойное печати, не по его винѣ, появилось въ печати, но то, что есть въ печати, должно быть отмѣчено и не только какъ памятникъ трудовой жизни упокоившагося отъ трудовъ своихъ, а и въ поученіе оставшимся. Пусть отмѣтка эта будетъ не полна и несовершенна, вина останется не на труженикѣ, а виноватый все же считаетъ долгомъ своимъ отмѣтить эти печатныя произведенія въ Бозѣ почившаго, благо ихъ такъ много.

Первыя десять лѣтъ своей учено-богословской педагогической дѣятельности (1870—1879 г.) о. Николай Александровичъ, какъ мы знаемъ, посвятилъ Московской Духовной Академіи въ званіи доцента по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завета; къ этой же области, поэтому, относились и всѣ литературныя произведенія его, появившіяся въ печати въ это время. Собственно представителями библейской науки у насъ въ литературѣ въ это и послѣдующее время считаются, и по праву, конечно, епископы Теофанъ и особенно

Михаиль, своими учеными и истолковательными трудами по Евангелію и Евангельской исторіи положившей, можно сказать, начало этой наукѣ, или по крайней мѣрѣ создавшей цѣлую школу ученыхъ библеистовъ; потому нужно признать несомнѣннымъ, что Н. А—чь Едеонскій былъ однимъ изъ первыхъ и, безъ всякаго преувеличенія, самымъ виднымъ—самымъ талантливымъ и самымъ обильнымъ въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ ученикомъ его. Объ этомъ свидѣтельствуесть уже самая его магистерская диссертація, о которой рѣчь была выше. Значеніе Н. А—ча въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что онъ, зажегшись, такъ сказать, отъ этой искры, не рабски подчинился своему учителю въ своихъ дальнѣйшихъ трудахъ, а пошелъ въ нихъ гораздо дальше и глубже и шелъ своимъ путемъ, независимымъ отъ путей еп. Михаила, который былъ предшественникомъ его въ Академіи по кафедрѣ Св. Писанія ветхаго завѣта.

Переходимъ къ обзорѣнью литературныхъ трудовъ о Н. А—ча по Священному Писанію ветхаго завѣта, которые почти всѣ тогда печатались имъ въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ и по содержанію своему были или экзегетическими или исагогическими въ соотвѣтствіи съ самыми лекціями его. По своему, такъ сказать, происхожденію они были или извлеченіями изъ этихъ лекцій, болѣе другихъ казавшимися ему обработанными и общедоступными, или представляли собою независимыя отъ лекцій такія или иныя изысканія въ области ветхозавѣтной экзегетики и исагогики, которыя въ курсъ лекцій не входили, но появлялись не безъ связи съ ними или по поводу ихъ. Обзорѣніе свое начнемъ съ истолковательныхъ трудовъ по библейскому распорядку истолкованныхъ мѣстъ Библии.

1) Сотвореніе міра. (Опытъ истолкованія первой главы книги Бытія)“ (1872, I, 104—124, 133—164).—2). „Исторія (порожденія) небесъ и земли: Рай (Опытъ истолкованія второй главы книги Бытія)“ (1872, II, 34—64).—3). „Исторія (порожденія) небесъ и земли: грѣхопаденіе (Опытъ истолкованія третьей главы книги Бытія)“ (1873, II; 9—35). Всѣ эти три статьи составлены по комментаріямъ Кейля, Делича, Ланге и др., поскольку онѣ согласны съ святоотеческими толкованіями.—4) „Пѣснь о виноградникѣ. Опытъ истолкованія 5-ой

главы книги пр. Исаиѣ (1879, I, 461—485).— 5) Пророчество Исаиѣ о Вавилонѣ. Опытъ истолкованія 13, 14—23 книги пр. Исаиѣ (1878, I, 347—359). Обѣ эти небольшія статейки представляютъ собою обстоятельное объясненіе указанныхъ главъ, чуждое нерѣдкой въ трудахъ такого рода отрывочности и отчетливо раскрывающее не только значеніе отдѣльныхъ частныхъ мыслей, а и взаимную связь ихъ и отношеніе къ цѣлому.

Конечно, отмѣченныя статьи цѣнны и въ научномъ отношеніи; все же главною отличительною чертой ихъ нужно считать общедоступность и назидательность ихъ содержанія. Кромѣ нихъ и еще больше ихъ Н. А.—чемъ написано было статей въ строгомъ смыслѣ научныхъ, которыя по предмету своему относятся къ цѣлымъ библейскимъ книгамъ или даже ко всей Библии вообще и имѣютъ своею задачею разборъ и опроверженіе тѣхъ или иныхъ отрицательныхъ воззрѣній на нее.

Въ этомъ отношеніи особенно цѣнное значеніе должны имѣть:—6) „Историко-критическое введеніе въ каноническія и неканоническія книги ветхаго завѣта“ Кейля въ переводѣ на русскій языкъ (1875, I, 687—720; II, 3—21). Этотъ трудъ первокласснаго западнаго комментатора Библии, написанный имъ въ противовѣсъ отрицательной критикѣ и знакомящій насъ съ происхожденіемъ, судьбой, языкомъ и формой ветхозавѣтныхъ писаній, по своимъ достоинствамъ и значенію долженъ бы быть поставленъ въ параллель съ подобнымъ же трудомъ по новозавѣтной исагогикѣ Гедика въ пер. еп. Михаила и даже преимуществовать предъ нимъ въ указаніи русской библіологической литературы: къ сожалѣнію трудъ этотъ, вчернѣ изготовленный Н. А.—чемъ въ большей его части, почему-то остановился печатаніемъ на второй главѣ.— 7) „Свидѣтельства о времени завершения ветхозавѣтнаго канона. Степень ихъ достовѣрности и возможные выводы изъ нихъ“ (1876, II, 118—140). Въ статьѣ этой, послѣ критическаго разсмотрѣнія представляемыхъ неканоническими книгами свидѣтельствъ о времени завершения канона, точно устанавливается этотъ спорный періодъ времени и, что особенно цѣнно, выводы, сдѣланные Н. А.—чемъ, въ литературѣ послѣдующаго времени не подвергаются уже оспариванію.— 8) Древне-еврейская священная поэзія“ (1872, I, 402—414.

428—456). Статья эта содержитъ въ себѣ краткій историческій очеркъ развитія евр. свящ. поэзіи и выясненіе ея отличительныхъ чертъ, какъ по содержанію, такъ и по языку, и имѣетъ важное значеніе въ вопросѣ о подлинности и боговдохновенности такъ называемыхъ учительныхъ книгъ ветхаго завѣта.—9) „О времени происхожденія книги Іова“ (1879, I, 1--17). Въ этой статьѣ путемъ строгаго критическаго разбора мнѣнія по этому вопросу еп. Филарета (Рижскаго), относившаго книгу Іова къ послѣднѣйшему періоду, на основаніи анализа ея содержанія и языка въ сравненіи съ другими книгами Писанія, доказывается происхожденіе ея не позже времени Соломона, что ближе подходитъ къ свято-отеческому ученію объ этомъ вопросѣ.—10) Здѣсь, по единству предмета содержанія и задачъ, отмѣтимъ рядъ тогда же появившихся „Мелкихъ статей“ Н. А.—ча: а) Слѣдуетъ ли считать книгу пр. Варуха каноническою или же должно отнести къ разряду неканоническихъ“ (1877, I, 314—318); б) „Сочиненія Теофана Прокоповича о книгѣ Пѣснь Пѣсней, о побужденіи къ ея составленію“; в) „Мнѣніе о книгѣ Пѣснь Пѣсней Евгенія Болховитинова“ и г) „Учительный характеръ книги Пѣснь Пѣсней“ (въ кн. Чтеній за 1878-й г.).

Немаловажное значеніе въ библейской наукѣ какъ въ отношеніи къ толкованію Писанія, такъ и въ дѣлѣ защиты его подлинности, имѣетъ вопросъ о текстѣ Св. Писанія—оригинальномъ (евр. въ ветхомъ завѣтѣ и греч. въ новомъ) и переводномъ (нашемъ славянскомъ, имѣющемъ въ основѣ его греч. LXX). Особенно важное значеніе въ этомъ дѣлѣ имѣетъ выясненіе и примиреніе встрѣчающихся разночтеній. Не мало потрудились о. Н. А.—чѣ въ свое время и надъ этими вопросами и плодами этихъ трудовъ мы имѣемъ статьи: 11) „Краткая исторія подлиннаго ветхозавѣтнаго текста“ (1873, II, 151—181; 1874, II, 275—310).—12) „Свидѣтельства о происхожденіи перевода LXX и степень ихъ достовѣрности“ (1875, I, 3—47); въ этой статьѣ Н. А.—чѣ главнымъ образомъ занимается разборомъ извѣстнаго письма Аристея, отмѣчая въ немъ достовѣрное отъ легендарнаго: о научной цѣнности добытыхъ имъ выводовъ говоритъ то, что И. Н. Корсунскій въ своей диссертациіи о переводѣ LXX пользуется этими выводами, какъ научно доказанными.—13) Отношеніе (русскаго) перевода Скорины къ Вульгатѣ и

древне-славянскому тексту Библии“ (1877, II, 642—648) — 14) Краткія свѣдѣнія о древнихъ переводахъ ветхозавѣтной Библии (Ееодотіона, Симмаха и др.)“ (1878, II, 758—763).— 15) Къ этой же серіи трудовъ Н. А.—ча относятся слѣдующія „мелкія статьи“; а) „Объясненіе нѣкоторыхъ разностей между русскимъ и славянскимъ переводами ветхозавѣтной Библии“ (1877, I, 308); б) „Предположеніе о происхожденіи нѣкоторыхъ разностей между переводомъ LXX и подлиннымъ текстомъ Библии“ (1878, I, 160) и в) „Ошибки переписчиковъ, какъ одна изъ вѣроятныхъ причинъ разногласія между подлиннымъ текстомъ Библии и переводомъ LXX въ его настоящемъ видѣ“ (1878, I, 163) и др.—16) Въ 70-хъ годахъ, какъ извѣстно, Св. Синодомъ предположено было выпустить изданіе Библии въ русскомъ переводѣ съ объяснительными примѣчаніями, и духовнымъ академіямъ поручено было заняться составленіемъ такихъ примѣчаній; доброе дѣло это, къ сожалѣнію, доселѣ не осуществилось, но начало ему было положено, и Н. А.—чь принималъ въ этомъ дѣлѣ горячее участіе. Плодомъ этого участія явились, между прочимъ, слѣдующія небольшія статейки его по этому вопросу: въ тѣхъ же „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія: а) „Предполагаемое изданіе ветхозавѣтной Библии“ (въ 1876 г.); б) Ходъ дѣла по составленію духовными академіями примѣчаній къ русскому переводу ветхозавѣтной Библии (1877) ¹⁾; в) Краткія объясненія на Пятокнижіе, составленныя въ Петербургской духовной академіи и предполагаемое въ той же академіи изданіе комментарія на ветхозавѣтныя книги“ (1878); г) „Правила, составленныя проф. Олесницкимъ и одобренныя совѣтомъ Кіевской духовной академіи“ (1878) и д) „Ходъ дѣла по составленію примѣчаній къ русскому переводу ветхозавѣтной Библии“ (1878). Всѣ эти замѣтки, при всей ихъ краткости, полны существеннаго содержанія и написаны *sine ira* и ни для кого не оскорбительно, не смотря на множество указанныхъ Н. А.—чемъ недочетовъ въ означенныхъ трудахъ.

Въ 1879-мъ году Н. А. Елеонскій принялъ, какъ писали мы выше, священный санъ и назначенъ былъ профессоромъ

¹⁾ Дѣло это дѣйствительно вотъ уже нѣсколько лѣтъ ведется редакціею журнала „Странникъ“, которою издается „Толковая Библия“.

богословія въ Петровскую земледѣльческую Академію, откуда въ 1892-мъ году перешелъ на ту же кафедру въ Московскій университетъ, гдѣ и скончался, прослуживъ такимъ образомъ въ званіи профессора Богословія больше 30-ти лѣтъ. По самой программѣ Богословія въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, утвердившейся не только закономъ, а и обычаемъ, предметомъ сего служить та часть этой науки, которая извѣстна подъ именемъ основнаго или апологетическаго богословія; этимъ именно предметомъ потому долженъ былъ заниматься и о. Н. А.—чѣ и онъ дѣйствительно не только занимался имъ, подготавливаясь къ лекціямъ, а не мало потрудился и въ печати. Но отдаваясь этому новому дѣлу, о. Н. А.—чѣ въ тоже время не переставалъ заниматься и своимъ прежнимъ любимымъ дѣломъ изученія св. Писанія не только для себя лично, а и для печати, и такъ можно сказать до послѣднихъ дней своей жизни. Поэтому прежде чѣмъ говорить о трудахъ почившаго по основному богословію, продолжимъ обзоръніе печатныхъ произведеній его по св. Писанію.

Самымъ большимъ и капитальнымъ изъ литературныхъ произведеній о. Н. А.—ча по Библии, которое одно можетъ быть названо равноцѣннымъ всѣмъ предыдущимъ, взятымъ вмѣстѣ, нужно, конечно назвать его „Очерки по Библейской Географіи“, обнимающіе собою два тома Справедливости требуетъ впрочемъ замѣтить, что начальныя главы, въ которыхъ, послѣ краткаго и общаго введенія, идетъ рѣчь о горахъ св. земли (до горъ іудейскихъ), занимающія 57 страницъ, составлены были покойнымъ профессоромъ моск. дух. академіи П. И. Горскимъ-Платоновымъ; но это меньше десятой доли всей книги, въ которой $1-160 + 1-281 = 741$ страница. Настоящіе „Очерки изъ Библейской Географіи“ содержатъ собственно физическую географію Палестины и говорятъ: о горахъ св. земли, равнинахъ, долинахъ, пустыняхъ, водахъ (озерахъ, рѣкахъ, ручьяхъ и источникахъ), о климатѣ Палестины и ея геологическихъ особенностяхъ, о растительности (лѣсахъ и садахъ, разныхъ породахъ деревьевъ, плодовыхъ и сорныхъ травъ въ прежнее и настоящее время) и о представителяхъ животнаго царства св. земли (насъкомыхъ, гадахъ, рыбахъ, птицахъ, млекопитающихъ и хищныхъ и т. п.). Свѣдѣнія, касающіяся каждаго изъ раз-

смотрѣнныхъ въ книгѣ твореній Божіихъ въ Св. землѣ заключаются въ подробномъ и точномъ описаніи ихъ внѣшняго вида, свойствъ и особенностей съ указаніемъ и объясненіемъ тѣхъ мѣстъ Библии, гдѣ о нихъ упоминается. Значеніе этихъ Очерковъ, интересныхъ и самихъ въ себѣ и особенно важныхъ въ качествѣ пособія при чтеніи Св. Писанія, и въ научномъ отношеніи станетъ вполнѣ яснымъ, если мы отмѣтимъ, что они составлены на основаніи лучшихъ иностранныхъ и русскихъ Путешествій, лексиконовъ и комментарий, каковы между прочимъ: *Palastina Raumer*—а, *Vibellexicon Schenkel*—я, *Handwörterbuch des bibl. Altertums zur gebild. Bibleleser Riehm*—а, Святая земля Олесницкаго и др. Первоначально Очерки печатались въ видѣ отдѣльныхъ статей въ „Душеполезномъ Чтеніи“ болѣе десяти лѣтъ и изъ оттисковъ-то этихъ статей и составила названная книга. Въ двухъ томахъ отдѣльнымъ изданіемъ книга напечатана была въ 1896-мъ году на средства Православнаго Палестинскаго Общества.

Кромѣ физической географіи Св. Земли есть географія политическая, въ составъ которой входитъ описаніе государственнаго устройства Палестины, ея городовъ и населенія, нравовъ, обычаевъ, быта населяющихъ эти города; есть, наконецъ, географія астрономическая. Почившій не остался чуждымъ и этому дѣлу, какъ продолженію предшествующаго труда, и плодомъ этого дѣланія его съ 1907 года стали появляться статьи его по данному предмету въ „Богословской Энциклопедіи“, издаваемой преемниками проф. А. И. Лопухина подъ редакціей Проф. Н. Н. Глубоковского. Въ вышедшихъ съ 1907-года четырехъ томахъ этой энциклопедіи (VII, VIII, IX и X) напечатано болѣе 50 то болѣе крупныхъ, то очень краткихъ статей Н. А.—ча по политической и астрономической географіи.

Само собою разумѣется, что какъ ни цѣнны въ научномъ отношеніи отмѣченныя нами литературныя произведенія въ Божѣ почившаго по библейской географіи, они не даютъ еще права заключить о томъ, что о. Н. А.—чъ и въ эти послѣдніе годы, занимаясь библиологіей, слѣдилъ и за развитіемъ библейской науки на западѣ вообще; но это было именно такъ. Печатнымъ показателемъ этого должны служить статьи его въ журналѣ „Вѣра и Церковь“ за 1901-й

(кн. I. 9—34; V, III—124; VII, 203—290; VIII, 391—404 и IX 761—776) и 1904-й (кн. IV, 544—579; VIII, 403—427 и IX, 562—580) подъ общимъ заглавіемъ: „Современная критика священныхъ ветхозавѣтныхъ писаній и ея слабыя стороны“. Въ статьяхъ этихъ о. Н. А—чъ со всею обстоятельностью разбираетъ отрицательныя возрѣнія новѣйшихъ критиковъ на пятокнижіе Моисеево и доказываетъ ихъ полную несостоятельность; особенно конечно цѣнны послѣднія статьи, или лучше, послѣднія части этой статьи (въ общей сложности статья занимаетъ 165 стр.), посвященныя разбору надѣлавшихъ столько шуму лекцій проф. Делича о зависимости сказанія книги Бытія о сотвореніи міра, грѣхопаденіи прародителей и потопѣ отъ ассиро-вавилонской литературы (Babel und Bibel). Статьи эти несомнѣнно лучшія изъ всѣхъ вообще статей, появившихся въ 1904-мъ 1905-мъ годахъ по этому вопросу.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ еще объ одномъ библиологическомъ литературномъ трудѣ о. Н. А—ча, написанномъ имъ уже во время его профессуры въ Петровской Земледѣльческой Академіи и по характеру своему глубоконаучномъ. Мы разумѣемъ статью его въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго Просвѣщенія“ (1887, I: 26—70)—подъ заглавіемъ: „О новомъ Евангеліи графа Л Толстого“. Въ статьѣ этой, дважды потомъ изданной отдѣльной брошюрой, авторъ съ значительною тонкостію и неотразимостію разъясняетъ и доказываетъ всю безосновательность сужденій Толстого о неподлинности нашихъ Евангелій и несостоятельность съ философски-исторической точки зрѣнія выведеннаго графомъ ученія. Статья эта единственная изъ всѣхъ библиологическихъ статей о. Н. А—ча относится къ новому завѣту и по своему критическому методу и своей апологетической задачѣ равно можетъ считаться библиологической и богословской. Такимъ образомъ она можетъ служить лучшимъ переходомъ къ обзорѣ трудовъ почившаго въ области основного Богословія, которое онъ сталъ преподавать сначала въ Земледѣльческой Академіи, а потомъ и въ университетѣ. Статья эта, или лучше брошюра выдержала нѣсколько изданій.

Мы не можемъ съ точностію сказать, каковъ былъ курсъ основного Богословія, читанный о. Н. А—чемъ въ Земле-

дѣльческой Академіи; печатныхъ изданій этого курса не было. Но изъ этого именно времени мы имѣемъ двѣ небольшія брошюры: „Къ вопросу о различіи между душою чело-вѣка и душою животныхъ“ (1—17 стр.) и „О конечной цѣли чело-вѣческой жизни“ (1—47), въ которыхъ эти богословско-философскіе вопросы рѣшаются вполнѣ научно, хотя и общедоступно; судя по этому можемъ думать, что онѣ представляютъ извлеченія изъ его богословскихъ чтеній въ академіи.

Что же касается профессорской дѣятельности о. Н. А.—ча въ Московскомъ университетѣ, изъ этого времени мы имѣемъ „Краткія Записки по основному Богословію. (Для студентовъ Московскаго Университета въ пособіе при подготовкѣ къ экзаменамъ 1895 года). Составилъ прот. Николай Елеонскій. Москва. 1895 г. Стр. XII, 278“. Въ библиографической статьѣ объ этихъ запискахъ, помѣщенной проф. А. И. Введенскимъ въ Богословскомъ Вѣстникѣ за тотъ же 1895 г. (Авг. стр. 252—264), главнымъ недостаткомъ ихъ указывается неполнота ихъ состава: „въ книгѣ совсѣмъ опущенъ отдѣлъ о происхожденіи міра со всѣми относящимися сюда важными вопросами... въ ученіи о религіи обойденъ вопросъ объ ея формахъ; нѣтъ отдѣла о языческихъ религіяхъ и ихъ отношеніи къ христіанству“. Отмѣтивъ далѣе нѣкоторыя неясности въ изложеніи и т. п., авторъ заканчиваетъ свои замѣчанія о книгѣ рѣчью о существенныхъ достоинствахъ ея. Къ числу этихъ достоинствъ онъ относитъ 1, вдумчивость изложенія книги даже въ тѣхъ случаяхъ, когда авторъ высказываетъ общепринятыя взгляды; „когда же онъ высказываетъ нѣчто свое, своеобразное и оригинальное, то хотя и нельзя бываетъ согласиться съ нимъ, но и въ этомъ случаѣ чувствуешь возбужденіе мысли, вызывающее на работу. 2, Необыкновенную задушевность и, такъ сказать, сердечность тона рѣчи почтеннаго автора, столь рѣдко характеризующую наши богословскіе курсы. На нѣкоторыхъ страницахъ изложеніе положительно возвышается до лирики псалмовъ... Только благодаря положительнымъ свойствамъ своего ума и своей высокой настроенности (способности чувствовать и положительно указывать истину,—указывать для сердца и непосредственной настроенности) онъ могъ такъ ясно, просто и возвышенно изобразить свойства

безгрѣшной личности Богочеловѣка Христа“. Слѣдующее достоинство—это стремленіе придать курсу возможно жизненный характеръ, выражающееся въ отсутствіи всякой схоластической рутинѣ, отвлеченщины, въ иллюстрированіи своихъ мыслей живыми фактами, примѣрами, взятыми изъ художественной литературы и особенно въ подробномъ раскрытіи вопросовъ, интересующихъ современное общество, каковы вопросы напр. социальна-экономическіе, о буддизмѣ и др.

Мы нарочито такъ долго остановились на сужденіяхъ А. И. Введенскаго о рассмотрѣнномъ имъ изданіи „Краткихъ записокъ“ о. Н. А—ча Елеонскаго; потому что они существенно важны для характеристики послѣдняго, какъ богослова-писателя. Конечно, А. И. Введенскій правъ въ указаніи отмѣченныхъ имъ недочетовъ этихъ „записокъ“, но только именно въ рассмотрѣнномъ имъ изданіи ихъ въ 1895 году. Въ слѣдующіе года о. Н. А—чь еще нѣсколько разъ издавалъ ихъ и каждый разъ въ измѣненномъ и дополненномъ видѣ, вслѣдствіе чего въ послѣднихъ изданіяхъ есть не мало и такихъ отдѣловъ, которые въ обычныхъ курсахъ основнаго или апологетическаго Богословія или совсѣмъ обходятся, или раскрываются очень обще и кратко; таковъ напр. вопросъ о современной отрицательной критикѣ Св. Писанія,— тотъ вопросъ, подробная и обстоятельная разработка котораго сдѣлана была въ вышеозначенныхъ статьяхъ почившаго по этому вопросу въ журналѣ „Вѣра и Церковь“. Слѣдовательно, о. Н. А—чь въ профессорскихъ чтеніяхъ своихъ не стоялъ на одномъ мѣстѣ, какъ бываетъ иногда у профессоровъ и не Богословія только, постоянно работалъ и шель, такъ сказать, впередъ, все больше и больше расширяясь и углубляясь въ раскрытіе предмета своихъ апологетическихъ чтеній. Другое заключеніе изъ сказаннаго объ этихъ чтеніяхъ, какъ можно судить о нихъ по запискамъ о. Н. А—ча, весьма важное для характеристики его, то, что въ отмѣченныхъ выше особенностяхъ его чтеній и по наиболѣе разработаннымъ отдѣламъ этихъ чтеній и по самому, какъ говоритъ А. И. Введенскій „тону“ ихъ изложенія сказалось вліяніе на него Св. Писанія, какъ излюбленнаго и жизненнаго, такъ сказать, предмета его занятій; оттого его такъ, такъ сказать, и тянуло въ сторону этого именно предмета, оттого такъ „и

удался ему начертанный имъ духовный образъ Христа-Спасителя, съ которымъ почившій какъ бы сроднился за все время своего „учительства“ и которымъ. проникся.

Эта особенность академическихъ чтеній о. Н. А—ча Елеонскаго въ связи съ ихъ, какъ говоритъ А. И. Введенскій, „жизненностію“, съ особенною силою сказывались въ Церковныхъ поученіяхъ профессора Богословія, съ которыми обращался онъ къ своимъ слушателямъ обычно въ годовые праздники академіи и университета. Очень часто поученія такого рода отличаются богословски-философскимъ характеромъ и трактуютъ на разные лады вопросы о вѣрѣ и знаніи, библии и наукѣ въ ихъ данныхъ отношеніяхъ. Поученія о. Н. А—ча всѣ отличаются нравственно-практическимъ характеромъ и трактуютъ объ „удовольствіяхъ“, о „терпѣніи“, о „любви къ ближнимъ и о любви къ самому себѣ“, объ „эгоизмѣ“, объ „идеалахъ“, о томъ, что „временемъ слѣдуетъ дорожить“, о „нравственномъ долгѣ“, объ „истинномъ мирѣ“, о „благоразуміи“, о „служеніи народу своему“, о „тѣлесномъ здоровьѣ“, о „христіанскомъ характерѣ“, объ „истинной радости“, о „любви къ отечеству“, о томъ, что „всему свое время“ и объ „утѣшеніи въ скорби“. Глубоко-психологичныя въ своемъ содержаніи и отечески-сердечныя по своему характеру, всѣ эти „Совѣты учащемуся юношеству“, какъ и озаглавлены всѣ они самимъ авторомъ, наглядно показываютъ, что о. Н. А—чь смотрѣлъ на свои обязанности профессора Богословія не какъ на учителя только вѣры въ тѣсномъ смыслѣ слова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ на воспитателя учащагося юношества, его духовнаго пастыря и отца. Въ этомъ смыслѣ поученія о. Н. А—ча Елеонскаго, какъ ни мало ихъ, представляютъ собой знаменательное явленіе.—Были у о. Николая Александровича и другого рода церковныя поученія, главнымъ образомъ посвященныя памяти отходившихъ къ Господу ученыхъ и профессоровъ, какъ напр. Н. И. Широкова (при открытіи памятника ему) ректора Университета Г. Аѳ. Иванова (при его отпѣваніи) и др.; но ихъ немного и, разсѣяныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, мало кому и извѣстны. Поэтому хорошо было бы, если бы они вмѣстѣ съ „Совѣтами учащемуся юношеству“, которые печатались въ „Душеполезномъ

Чтеніи“ за разные годы, начиная съ 1891 и кончая 1906-мъ, были собраны въ одномъ „сборникѣ“.

Представленное нами обзорѣніе духовно-просвѣтительной дѣятельности въ Бозѣ почившаго о. протоіерея Н. А. Елеонскаго, сказавшейся въ его обильныхъ литературныхъ произведеніяхъ, было бы не полно и не закончено, если бы мы ничего не сказали о трудахъ его, какъ предсѣдателя отдѣленія Педагогическаго Общества при Московскомъ Университетѣ по вопросамъ религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія. Дѣятельность эта, достойная почтительнаго вниманія и сама по себѣ, имѣетъ большое значеніе, какъ существенно и документально подтверждающая собою сказанное нами о характерѣ профессорской дѣятельности почившаго и объ его учительствѣ, какъ пастырствѣ въ строго православномъ смыслѣ слова.

Названное отдѣленіе Педагогическаго Общества, открытое-то 2-го октября 1898-го года, если не по инициативѣ, то при горячемъ участіи о. Николая Александровича, ему, можно смѣло сказать, всецѣло обязано всѣмъ тѣмъ, что дѣлалось и сдѣлано имъ; а дѣлалось и сдѣлано этимъ отдѣленіемъ не мало и несомнѣнно больше, чѣмъ сколько сдѣлано напр. другимъ, совершенно аналогичнымъ съ нимъ учрежденіемъ при Обществѣ любителей Духовнаго Просвѣщенія. Въ отдѣленіи, особенно въ первые годы его существованія, постоянно дѣлались доклады, читались и обсуждались рефераты по разнымъ вопросамъ религіозно-нравственнаго образованія и въ высшей и въ средней и въ низшей школахъ; положенія, которыя вырабатывались здѣсь такимъ путемъ и заносились въ ежегодные отчеты о дѣятельности отдѣленія, во многомъ и существенномъ сходны съ тѣми, какія выработаны были напр. на всероссійскомъ законоучительскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ прошедшемъ году въ С.-Петербургѣ. Нѣкоторое изъ этихъ рефератовъ составлены и читаны были о. Н. А. Елеонскимъ; между ними особенно заслуживаетъ вниманія докладъ „О средней школѣ новаго типа для сельскаго населенія на Руси“, гдѣ проводится мысль о необходимости усиленія отечествовѣдѣнія въ первоначально-историческомъ отношеніи. Резюмирование же всѣхъ вообще дѣлавшихся въ Отдѣленіи докладовъ, сужденій и вырабатывавшихся положеній почти всегда принадлежало

о. предсѣдателю, т. е. Н. А. Елеонскому, который всегда самъ составлялъ и годовые отчеты.

Другимъ болѣе важнымъ и существенныхъ дѣломъ Отдѣленія Педагогическаго Общества по вопросамъ религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія, исполнявшимся подъ непосредственнымъ руководствомъ и даже личными трудами о. Николая А—ча, было собраніе учебныхъ пособій по предметамъ Закона Божія въ образовавшейся при Обществѣ Педагогической Музей. Такими пособиями признаны были прежде всего книги—учебныя и для чтенія; это дѣло очень важное особенно для начинающихъ о.о. законоучителей, по мысли о. Предсѣдателя соединялось съ составленіемъ указателя такихъ книгъ и библиографическихъ отчетовъ объ нихъ, которые зачитывались въ собраніяхъ Отдѣленія и должны храниться въ Музей. Главной же частью собранныхъ стараніями о. Н. А—ча въ Педагогическомъ Музей пособій по Закону Божию нужно считать разнаго рода географическія карты (для священной и церковной исторій) и картины (не только библейскаго и церковно-историческаго содержанія, а и относящіяся къ ученію о богослуженіи: снимки изображеній замѣчательныхъ иконъ, храмовъ, монастырей и т. под.). Въ Музей есть даже модель Московскаго Успенскаго собора, слѣванная очень тонко и съ мельчайшими подробностями его внутренняго устройства.

Нужно было лично видѣть сіяющее свѣтлой радостію лицо потрудившагося въ этомъ дѣлѣ о. Н. А—ча при бесѣдѣ о той пользѣ, какую можетъ принести музей своими книжными и картинными собраніями о.о. законоучителямъ, чтобы судить о томъ, какъ близко къ сердцу принималъ и какъ глубоко понималъ онъ святое дѣло религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія не однихъ лишь своихъ непосредственныхъ учениковъ и слушателей, а и православно-русскаго юншества и дѣтства вообще! Къ сожалѣнію, этими трудами его очень рѣдко пользуются тѣ, для кого они полезны, и о нихъ часто не знаютъ даже московскіе о.о. законоучители.

Почившій о. протоіерей Н. А—чъ принималъ дѣятельное участіе въ работѣ и другихъ духовно-просвѣтительныхъ учрежденій Москвы, какъ напр. въ публичныхъ богословскихъ чтеніяхъ для свѣтскаго образованнаго об-

щества не только послѣднаго времени, когда они велись отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ епархіальномъ домѣ, а и много раньше, когда по почину и подъ руководствомъ Преосвященнаго Амвросія Харьковскаго, бывшаго тогда еще епископомъ Дмитровскимъ, они велись въ зданіи городской думы на Воздвиженкѣ. И въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ означенномъ выше, имя въ Бозѣ почившаго о. Протоіерея Николая Александровича Елеонскаго было какъ-то какъ будто мало замѣтно и не бросалось въ глаза.

Такъ было, можно сказать, и во всѣхъ почти другихъ кратко очерченныхъ нами дѣлахъ и начинаніяхъ о. Н. А—ча, какъ бы они ни были существенно важны и серьезны. И въ этомъ съ особенною ясностію сказалась самая, по нашему мнѣнію, основная и прекрасная черта его нравственнаго характера—его духовнаго образа—какъ истиннаго ученика Кроткаго сердцемъ Іисуса. Но слово объ этомъ въ другомъ мѣстѣ...

Протоіерей Іоаннъ Соловьевъ.
